

УДК 340.1
URL: <http://hdl.handle.net/11435/2216>

Гурьянова В. В.
С. 214–218.

В. В. ГУРЬЯНОВА,

аспирант

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия,
старший преподаватель*

Институт социальных и гуманитарных знаний, г. Казань, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ОТКЛОНЕНИЯХ ОТ ДЕКЛАРАТИВНЫХ НОРМ

Цель: определить понятие и признаки отклонений от декларативных норм.

Методы: в статье понятие и особенности отклонений от принципов права раскрыты на основе общенаучных методов: анализа, синтеза, индукции и дедукции и др.

Результаты: в рамках данной статьи нами впервые сделан вывод о том, что следует различать отклонения от декларативных и от учредительных норм (норм-принципов): учредительные нормы содержат принципы, тогда как суть декларативных состоит в описании и сообщении определенной юридически значимой информации, противостоящей запрету, рекомендации, требованиям совершения действий. Кроме того, нами определено, что в отрыве от конкретного правоотношения, возникшего на основании регулятивных норм, не существует отклонений от декларативных норм. Вместе с тем в случае нарушения регулятивных норм может быть опровергнута та информация, которая содержится в декларативной норме. Следовательно, отклонения от последней имеют место быть при нарушении регулятивных норм права.

Научная новизна: впервые в теории права отклонения от декларативных норм мы рассматриваем как вид девиантного юридически значимого поведения. Также в данной статье нами определены понятие и признаки отклонений от декларативных норм.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности и особенностях отклонений от декларативных норм.

Ключевые слова: регулятивные нормы; учредительные нормы; декларативные нормы; отклонения от декларативных норм; Конституция РФ.

Введение

В теории права выделение декларативной нормы права как вида нормы права является достаточно спорным, поскольку, с одной стороны, данное теоретическое положение противоречит классическому пониманию нормы права как правила поведения, но с другой стороны, современная юриспруденция расширяет объем содержания нормы права, подчеркивает ее многоаспектность, считает, что наряду с нормами – правилами поведения существуют и специализированные нормы. В этой связи и в теоретическом, и в практическом значении актуальным является исследование отклонений от декларативных норм права, определение его понятия и признаков.

В классической юридической литературе норма права определяется как установленное и обеспеченное обществом и государством общеобязательное, формально определенное правило поведения, представляющее участникам общественных отношений права и возлагающее на них обязанности [1, с. 203; 2, с. 168; 3].

Однако современные ученые рассматривают норму права как более широкую категорию и утверждают, что следует выделять не только нормы – правила поведения, но и специализированные нормы. К специализированным относят дефинитивные, учредительные, декларативные, нормы-констатации, коллизионные и др. [4, с. 171–188; 5, с. 386].

Рассмотрев классические и современные научные взгляды о сущности нормы права, мы полагаем, что в силу своей многоаспектности она имеет несколько значений, дополняющих друг друга и раскрывающих разные стороны данной категории. Мы согласны с тем, что нормы права содержат не только правила поведения, но и юридически значимую информацию, закрепляют основополагающие идеи права, легально определяют какое-либо правовое понятие и т. д. И самое главное, исходя из данного суждения, мы считаем правильным рассматривать декларативную норму права как вид нормы права. Несмотря на то, что декларативные нормы права играют в правоотношениях вспомогательную роль, они также могут быть нарушены. Опровержение

юридически значимой информации, содержащейся в данной норме, либо использование данной информации в противоправных целях могут привести к нарушению прав участников правоотношений.

Результаты исследования

Для достижения цели, указанной в настоящей статье, в первую очередь необходимо провести анализ научных представлений о дефинитивных нормах права и определить его понятие.

В зарубежной литературе не выделяют декларативных норм. По мнению Г. Кельзена, правовые нормы выступают в качестве предписаний (т. е. приказаний, позволений, уполномочиваний), при этом о провозглашениях он умалчивает [6]. Некоторые российские ученые также не рассматривают декларативные нормы в классификации правовых норм [7, с. 25–26; 8, с. 78; 9, с. 730–731; 10, с. 191–193].

Одни ученые-юристы определяют декларативные нормы как «положения программного характера», которые «определяют задачи правового регулирования отдельных видов общественных отношений и содержат нормативные объявления» [2, с. 173].

Г. В. Мальцев подчеркивает, что «декларативные положения, имеющие значение программно-целевых установок, призывов, заявлений, обещаний и иных указаний на перспективу, представляют собой своеобразные нормы, являются органической частью права, которая наряду с другими его частями вносит существенный вклад в юридическое регулирование общественной жизни» [11, с. 693].

В юридической науке существует иная позиция. Некоторые ученые отождествляют декларативные нормы и нормы-принципы. Так, в теории права в зависимости от функций в механизме правового регулирования выделяют исходные принципы, в числе которых, как отмечают, «декларативные нормы, провозглашающие принципы» [1, с. 209]. Также в науке конституционного права утверждают, что не все его нормы порождают правоотношения, к примеру, некоторые из них содержат декларации, которые необходимы «для установления порядка в той или иной области, но не через конкретные правоотношения, а путем психологического воздействия на людей и провозглашения самых общих правил и принципов, которые влияют на создание конкретных норм» [12, с. 23].

Однако мы придерживаемся мнения, согласно которому следует различать декларативные и учредительные нормы (нормы-принципы). Суть декларативных норм состоит в описании и сообщении

определенной юридически значимой информации, противостоящей запрету, рекомендации, требованиям совершения действий. Конституция РФ в основном содержит декларативные и учредительные нормы. В качестве примера декларативной нормы следует назвать следующие нормы Конституции РФ¹: «Наименования Российская Федерация и Россия равнозначны» (ч. 2 ст. 1); «Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию» (ч. 1 ст. 4) и т. д.

Изучение содержания декларативных норм позволяет нам утверждать, что они, как самостоятельные элементы системы права, не могут выступить в качестве оснований возникновения правоотношений. Вместе с тем утверждение юридически значимой информации, содержащейся в декларативной норме, необходимо при определении содержания конкретно-правового отношения.

В отрыве от конкретного правоотношения, возникшего на основании регулятивных норм, не существует отклонений от декларативных норм. Вместе с тем мы считаем, что в случае нарушения регулятивных норм может быть опровергнута та информация, которая содержится в декларативной норме. Следовательно, отклонения от декларативных норм имеют место быть при нарушении регулятивных норм.

Проверим данный вывод на конкретном примере. Коллегией палаты по патентным спорам было рассмотрено возражение от 29.09.2011, поданное П., Республика Беларусь, на решение Роспатента от 13.07.2011 о государственной регистрации товарного знака по заявке № 2010704883. Основанием для принятия решения Роспатента явилось заключение по результатам экспертизы, согласно которому было установлено, что заявленное обозначение не может быть зарегистрировано в качестве товарного знака в отношении товаров 25-го и услуг 35-го классов МКТУ на основании положений п. 6 (2) ст. 1483 Гражданского кодекса РФ² (далее – ГК РФ).

По результатам рассмотрения данного возражения Коллегией палаты по патентным спорам было признано, что словесный элемент МАМА RUSYA заявленного товарного знака может порождать в сознании потребителя ложное представление о месте произ-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ № 6-ФКЗ от 30.12.2008, № 7-ФКЗ от 30.12.2008, № 2-ФКЗ от 05.02.2014, № 11-ФКЗ от 21.07.2014).

² Гражданский кодекс РФ № 230-ФЗ от 18.12.2006.

хождения товара или его производителя, поскольку заявителем является гражданка Республики Беларусь. Тогда как словесный элемент RUSYA, включенный в заявленное обозначение, переводится на русский язык с турецкого языка как РОССИЯ, которое, согласно п. 2 ст. 1 Конституции РФ, представляет собой официальное наименование государства.

В рассмотренном случае нарушены требования п. 3 ст. 1483 ГК РФ. Палата по патентным спорам считает, что в заявленном обозначении содержатся элементы, являющиеся ложными и способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя. При анализе данной ситуации была применена дефинитивная норма, а именно п. 2 ст. 1 Конституции РФ. Нарушена ли она?

Конституция РФ, провозглашая положение о том, что «Наименования «Российская Федерация» и «Россия» равнозначны», подразумевает применение данных синонимичных наименований только в отношении Российского государства. В юридической литературе отмечается, что «наименование государства – это выражение его самоидентификации и важный признак суверенитета. В наименовании обычно отражаются исторические и национальные традиции народа. <...> Наименование "Российская Федерация" отражает как историческую преемственность наименований, так и федеративную форму государственного устройства страны» [13]. Использование данного наименования возможно только в случаях, предусмотренных законом. Декларативная норма не может являться самостоятельным основанием возникновения правоотношения, однако было бы точнее рассматривать в качестве основания возникновения правоотношения совокупность взаимосвязанных норм, в числе которых и декларативная норма, которая все же учитывается при анализе фактических обстоятельств правовой ситуации. Исходя из нашего понимания, применение словесного элемента RUSYA (тождественного наименованию «Россия») в заявленном обозначении недопустимо, поскольку нарушает не только конкретную норму (п. 3 ст. 1483 ГК РФ), но и в конечном итоге основную идею, заложенную в ст. 1 Конституции РФ. Формула этой правовой ситуации выглядит следующим образом: нарушение регулятивной нормы (п. 3 ст. 1483 ГК РФ) приводит к отклонению от декларативной нормы, выражающейся в опровержении юридически значимого суждения (ч. 2 ст. 1 Конституции РФ).

Что касается отклонений от учредительных норм, то они характеризуются наличием следующих особенностей: 1) зависят от вида принципа права; 2) впослед-

ствии приводят к нарушению других норм-принципов в глобальном масштабе, а в конкретном правоотношении – к нарушению регулятивных норм. В частности, в юридической литературе отмечается, что «если уголовное дело во всех отношениях (квалификация преступления, дифференциация ответственности, строгая индивидуализация наказания и т. д.) разрешено в полном соответствии с принципом законности, то, следовательно, оно и решено справедливо. И наоборот: отступление от законности, не говоря уже о ее грубом нарушении, неизбежно девальвирует принцип справедливости. Такова диалектика их взаимосвязи и взаимопроникновения как взаимодействующих компонентов единой системы принципов права» [14, с. 17–18]. И наконец 3) за отклонение от учредительных норм права наступают определенные юридические последствия, предусмотренные законом.

Выводы

Таким образом, нами впервые определено, что отклонения от декларативных норм права являются негативным явлением правовой действительности, относятся к одному из видов девиантного юридически значимого поведения [15]. Их не следует отождествлять с отклонениями от учредительных норм (норм-принципов) [16], поскольку учредительные нормы содержат правовые принципы, в то время как декларативные нормы содержат определенную юридически значимую информацию, которая не является запретом, рекомендацией или требованием совершения определенных действий.

В отрыве от конкретного правоотношения, возникшего на основании регулятивных норм, не существует отклонений от декларативных норм права. Тем не менее в случае нарушения регулятивных норм может быть опровергнута та информация, которая содержится в декларативной норме. Следовательно, отклонения от декларативных норм имеют место быть при нарушении регулятивных норм.

Список литературы

1. Кулапов В. Л., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2011. 384 с.
2. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2013. 496 с.
3. Губаева Т. В., Гумеров Л. А., Краснов А. В. Нормы права: теоретико-правовое исследование / отв. ред. Т. В. Губаева, А. В. Краснов. М.: РАП, 2014. 164 с.
4. Демин А. В. Нормы налогового права. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2010. 410 с.

5. Енгибарян Р. В., Краснов Ю. К. Теория государства и права: учеб. пособие. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2007. 576 с.
6. Reine Rechtslehre: Einleitung in die rechtswissenschaftliche Problematik / Hans Kelsen. Studienausg. der 1. Aufl. 1934 / hrsg. und eingel. von Matthias Jestaedt. Tübingen: Mohr Siebeck, 2008, LXVI. 181 p.
7. Голунский С. А. К вопросу о понятии правовой нормы в теории социалистического права // Советское государство и право. 1961. № 4. С. 21–26.
8. Лукьянова Е. Г. Теория права и государства. Введение в естественно-правовой курс: учеб. пособие. М.: Норма: Инфра-М, 2011. 208 с.
9. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 784 с.
10. Афанасьев В. С., Липень С. В., Радько Т. Н. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 592 с.
11. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М.: Норма: Инфра-М, 2011. 800 с.
12. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Юр. норма; Инфра-М, 2015. 768 с.
13. Садовникова Г. Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт-Издатель, 2006. 188 с.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2015. 1036 с.
15. Гурьянова В. В. Сущность понятия «девиантное юридически значимое поведение» и его соотношение с понятием «девиантное поведение» // Бизнес в законе. 2013. № 6. С. 41–44.
16. Гурьянова В. В. О понятии и особенностях отклонений от принципов права // Черные дыры в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 27–29.

В редакцию материал поступил 14.08.15

© Гурьянова В. В., 2015. Впервые опубликовано в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>), 15.11.2015; лицензия Татарского образовательного центра «Таглитмат». Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал на любом носителе при условии, что оригинальная работа, впервые опубликованная в журнале «Актуальные проблемы экономики и права», процитирована с соблюдением правил цитирования. При цитировании должна быть включена полная библиографическая информация, ссылка на первоначальную публикацию на <http://apel.ieml.ru>, а также информация об авторском праве и лицензии.

Информация об авторе

Гурьянова Вера Владимировна, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, старший преподаватель, Институт социальных и гуманитарных знаний
Адрес: 420018, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, тел.: 8 (843) 233-71-38
E-mail: gurjanova.vera2013@yandex.ru

Как цитировать статью: Гурьянова В. В. К вопросу об отклонении от декларативных норм // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 214–218.

V. V. GURYANOVA,
post-graduate student

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia,

Senior Lecture

Institute for Social and Humanitarian Knowledge, Kazan, Russia

ON THE ISSUE OF DEVIATIONS FROM DECLARATIVE NORMS

Objective: to determine the concept and features of deviations from declarative norms.

Methods: the concept and features of deviations from the principles of law are disclosed on the basis of scientific methods: analysis, synthesis, induction and deduction, etc.

Results: in this article we have for the first time concluded that it is necessary to distinguish deviations from the declarative and constitutive norms (norms-principles): the constitutive norms include principles, while the essence of declarative norms is to describe and report certain legally significant information, in opposition to the ban, the recommendation, the requirement of the act. In addition, we identified that in isolation from specific legal relations arising on the basis of the regulatory norms, there are no deviations from the declarative norms. However, in case of violation of regulatory norms, the information contained in the declarative norm can be refuted. Consequently, deviations from the latter take place during the violation of regulatory norms.

Scientific novelty: for the first time in the theory of law, the deviations from the declarative norms are considered as a kind of deviant legally significant behavior. In this paper we defined the concept and features of deviations from the declarative norms.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in research and teaching activity when considering questions about the essence and features of deviations from the declarative norms.

Key words: regulatory norms; constitutive norms; declarative norms; deviations from declarative norms; the Constitution of the Russian Federation.

References

1. Kulapov, V. L., Mal'ko, A. V. *Teoriya gosudarstva i prava* (Theory of state and law): uchebnik. M.: Norma: Infra-M, 2011, 384 p.
2. *Teoriya gosudarstva i prava* (Theory of state and law): uchebnik / otv. red. V. D. Perevalov. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Norma: Infra-M, 2013, 496 p.
3. Gubaeva, T. V., Gumerov, L. A., Krasnov, A. V. *Normy prava: teoretiko-pravovoe issledovanie* (Norms of law: theoretical-legal research) / otv. red. T. V. Gubaeva, A. V. Krasnov. M.: RAP, 2014, 164 p.
4. Demin, A. V. *Normy nalogovogo prava* (Norms of taxation law). Krasnoyarsk: Sibirskii federal'nyi universitet, 2010, 410 p.
5. Engibaryan, R. V., Krasnov, Yu. K. *Teoriya gosudarstva i prava* (Theory of state and law): ucheb. posobie. 2-e izd., peresmotr. i dop. M.: Norma, 2007, 576 p.
6. Reine Rechtslehre: Einleitung in die rechtswissenschaftliche Problematik / Hans Kelsen. Studienausg. der 1. Aufl. 1934 / hrsg. und eingel. von Matthias Jestaedt. Tübingen: Mohr Siebeck, 2008, LXVI, 181 p.
7. Golunskii, S. A. K voprosu o ponyatii pravovoi normy v teorii sotsialisticheskogo prava (On the issue of legal norm in the theory of Socialist law) // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1961, no. 4, pp. 21–26.
8. Luk'yanova, E. G. *Teoriya prava i gosudarstva. Vvedenie v estestvenno-pravovoi kurs* (Theory of state and law. Introduction to natural-law course): ucheb. posobie. M.: Norma: Infra-M, 2011, 208 p.
9. Marchenko, M. N. *Problemy teorii gosudarstva i prava* (Problems of the theory of state and law): uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, 2008, 784 p.
10. Afanas'ev, V. S., Lipen', S. V., Rad'ko, T. N. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* (General theory of state and law): uchebnik / pod red. V. V. Lazareva. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Norma: Infra-M, 2010, 592 p.
11. Mal'tsev, G. V. *Sotsial'nye osnovaniya prava* (Social bases of law). M.: Norma: Infra-M, 2011, 800 p.
12. Baglai, M. V. *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii* (Constitutional law of the Russian Federation): uchebnik. M.: Yur. norma; Infra-M, 2015, 768 p.
13. Sadovnikova, G. D. *Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* (Comment to the Constitution of the Russian Federation (by article)). 3-e izd., ispr. i dop. M.: Yurait-Izdat, 2006, 188 p.
14. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (nauchno-prakticheskii, postateinyi)* (Comment to the Criminal Code of the Russian Federation (scientific-practical, by article)). 3-e izd., pererab. i dop. / pod red. S. V. D'yakova, N. G. Kadnikova. M.: Yurisprudentsiya, 2015, 1036 p.
15. Gur'yanova, V. V. Sushchnost' ponyatiya «deviantnoe yuridicheskii znachimoe povedenie» i ego sootnoshenie s ponyatiem «deviantnoe povedenie» (Essence of the notion “deviant legally significant behavior” and its correlation with the notion “deviant behavior”) // *Biznes v zakone*, 2013, no. 6, pp. 41–44.
16. Gur'yanova, V. V. O ponyatii i osobennostyakh otklonenii ot printsipov prava (On the notion and features of deviations from the principles of law) // *Chernye dyry v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2015, no. 4, pp. 27–29.

Received 14.08.15

Information about the author

Guryanova Vera Vladimirovna, post-graduate student, Kazan (Volga) Federal University, Senior Lecturer of the Institute for Social and Humanitarian Knowledge, Kazan

Address: 18 Kremlyovskaya Str., 420008 Kazan, tel: 8 (843) 233-71-38

E-mail: guryanova.vera2013@yandex.ru

For citation: Guryanova V. V. On the issue of deviations from declarative norms // *Actual Problems of Economics and Law*, 2015, no. 4, pp. 214–218.